

Все они отпрянули от входа, применяя свои лучшие заклинания.

Манохар вылетел из камеры на огромной скорости. Глаза заключённых вздрогнули, увидев, как повсюду начали появляться множество Варп-массивов, пытающихся перехватить безумного профессора. Он уворачивался от них, непрерывно меняя траекторию полёта. Прямо на его пути неожиданно появился Варп-массив, но в последнюю секунду Манохар успел остановиться перед дверью, тем самым избежав его.

— Я снова победил тебя, женщина! — убегая, прокричал он с триумфом. — Я знал, что ты попытаешься поймать меня, как только я попробую пересечь...

Приступ восторга прошёл, едва он заметил, что за дверью никого нет. Варп-массив поразила достаточно большую область, чтобы перехватить команду Лита.

— погоди, разве я говорил держаться подальше от двери? Я имел в виду: держаться как можно дальше. Проклятье. В каком мире мы живём, что похищенный человек должен спасать своих спасителей?

На секунду Манохар подумал о том, чтобы уйти в одиночку, но пространственная магия снова была запечатана, и он понятия не имел, как выбраться из того, что явно было смертельной ловушкой. Однако на самом деле потерять своих товарищей или проиграть бой было для него равнозначно.

— Я никогда не проигрываю! — крикнул Манохар, заготавливая всевозможные заклинания, которые он только мог удержать в руках, прежде чем снова вернуться к пленникам. — Второй раунд, леди. Готов по твоему сигналу.

Труд позабавила его напористость и она с радостью приняла предложение. Варп-массив перенёс Манохара в тронный зал, где его уже все ждали. Она сидела на идеальной копии королевского трона и потягивала красное вино из бокала. Трон был выполнен в виде выкорыша грифона. Задние львиные лапы служили ножками кресла, а передние орлиные когти — подлокотниками. На коленях у Труд лежал меч. На лезвии было семь магических камней разного цвета на каждой плоской стороне. Ближайшие к рукояти были ярко-красными, а те, что у кончика, — ярко-фиолетовыми. Белый кристалл маны проходил прямо через центр крестообразной рукояти, пульсируя в унисон с остальными. Каждый из присутствующих был потрясён с момента своего прибытия.

[Повтори это ещё раз], — подумал Лит, не желая верить своим глазам и даже чувству маны Солус, в первый раз с момента их встречи.

[Эта женщина безумно сильна, — в четвёртый раз повторила Солус низким от удивления голосом. — И её ядро маны имеет радужный цвет, что бы это ни значило].

Как и артефакт на её коленях, ядро Труд имело все известные оттенки рангов ядра маны.

Безумие Артана было не таким эффективным, как Пробуждение. Несмотря на то, что за многие века ему удалось укрепить её ядро, накопившиеся примеси не позволили ядру маны Труд стабилизироваться.

Однако это не делало её менее смертоносной.

— Это меч Саэфеля, — голос Джирни был едва слышен. Она прекрасно знала о силе оружия, которое когда-то принадлежало Первородному королю — Валерону Грифону.

— Нет, ты ошибаешься, — ответила Труд между глотками. — Это меч Артана. Мой отец знал, что таким, как вы, нельзя доверять. Поэтому в последние годы своей жизни он принял меры предосторожности и тщательно изучил как королевский меч, так и доспехи. Так он мог оставить потомкам всё своё наследие после того, как вы, мелкие и ничтожные крестьяне, уничтожили десятилетия его тяжкого труда и стараний, — её голос был сладок, но полон яда.

Прошедшее время не умерило её ненависти. Ей казалось, что обезглавливание Артана произошло только вчера, а не много веков назад. Земля дрожала под их ногами из-за непрекращающихся атак чароломов на массив, защищающий здание. Вастор не мог оторвать глаз от капсулы за тронном. Как любой грамотный целитель, он изучил всю ту скудную информацию, которую корона раскрыла о безумии Артана. Несмотря на то, что это было злое устройство, оно помогло искусству врачевания продвинуться далеко вперёд. Мысль о том, что придётся убить ни одного человека, заставила его внутренности вздрогнуть, а при виде столь юной Труд разум Вастора закружился так быстро, что он упал на колени.

«Настоящее безумие Артана. Интересно, каково это — снова стать молодым? Стать более могущественным, чем Март, может быть, даже чем Манохар. Может быть, моя Вилия и мои собственные дети наконец-то уважают меня, а не будут видеть во мне лишь огромный кошелёк».

Вастор уже не был очаровательным юношей, когда женился. Он сделал это из корыстных побуждений, ведь между ним и его женой не было любви. Он всегда пренебрегал своими детьми в угоду собственным амбициям, и теперь, когда дети выросли, они сполна отплатили ему за это. Теперь, в старости, Вастор жалел о многом. На секунду он подумал, что безумие Артана — это его второй шанс. Как возможность начать всё с чистого листа где-то вдалеке от королевства Грифонов и хоть раз в жизни сделать всё правильно.

И тут его взгляд упал на горы трупов, сваленных по углам комнаты. Клоны Труд были разного возраста, некоторые очень старые, а некоторые едва ли старше детей. Некоторые по-прежнему валялись на полу, как грязное бельё. Все их тела были высохшими, мумифицированными в результате процесса извлечения жизненной силы и потока маны.

— Сколько? — Вастор стиснул зубы от возмущения. Тошнота и презрение вывели его из задумчивости, дав силы встать. — Скольких людей ты убила, чтобы сохранить молодость?

Труд рассмеялась над его вопросом, как королева над шуткой своего шута.

— Я не знаю. Ты помнишь, сколько хлеба ты съел в своей жизни? Я тоже, — чтобы усилить эффект от своих слов, она подняла бокал над головой и медленно наклонила его. Вино рухнуло вниз красными каплями, у которых были маленькие руки, ноги и головы. Это были не настоящие люди, а просто эффект от воздействия магией воды на её напиток, изменивший их форму. И всё-таки Вастор вздрогнул: он почти слышал крики всех её жертв, падающих той в глотку.

Килиан был ошеломлён как размерами защитного массива, окружавшего её убежище, так и источником энергии, которым она располагала для его подпитки. Через окна он мог видеть, как десятки заклинаний пятого уровня разбиваются о барьер, но кроме создания видимости, они, казалось, не оказывали никакого эффекта.

«Даже если им удастся его разрушить, мы уже будем мертвы», — мысленно выругался он. Как только они оказались в зале, его Третий глаз не обнаружил никаких массивов, зато блеск снаряжения Труд был просто ослепительным.

Килиан попытался вызвать подкрепление, но его коммуникационный амулет был нем как гвоздь. Манохар появился меньше, чем через минуту после них, не проявляя никакого беспокойства ни о трупах, ни о троне, ни о серьёзности их положения.

— Ну, вы все живы, что уже можно считать чудом, учитывая, насколько вы тупы, — он насмеялся над ними какое-то время, а затем повернул голову к Труд. — Давайте надерём задницу этой старой карге и...

Безумный профессор ожидал увидеть домашний образ Хесси, однако Труд выглядела просто ошеломляюще, и ей это было известно. Она наслаждалась смесью ужаса и вожделения, которую испытывали все её жертвы, взирая на её настоящий облик богини, каковой она себя считала.

— Я беру назад слова о старой карге, — Манохар поднял руки в знак извинения. — Ты определённо вторая по красоте женщина, которую я когда-либо видел, но мы всё равно надерём тебе задницу.

Труд проигнорировала пустую угрозу своей жертвы, но тем не менее его слова были неприятны.

— Что значит «вторая»?